

На правах рукописи

Балыгина Екатерина Дмитриевна

**Глагольная фразеология в турецком языке (глаголы
движения)**

Специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии.
(индо-иранские языки; синитические языки; алтайские языки;
афразийские и нигеро-конголезские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре тюркской филологии Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Грунина Эльвира Александровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Благова Галина Федоровна

кандидат филологических наук, доцент Телицын Николай Николаевич

Ведущая организация:

Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится _____ 2007 года в ____ час. на заседании диссертационного совета Д 501.001.34 по филологическим наукам (языкознание) Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова по адресу: 113911, г. Москва, ул. Моховая, д.11

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСАА при МГУ.

Автореферат разослан «__» _____ 2007г.

Ученый секретарь диссертационного совета
М.Р.

Урб

Общая характеристика работы.

Актуальность проблемы. Новые концепции в общем и отечественном языкознании, как и новые подходы к изучению лексики, еще слабо отразились в турецкой лексикологии. Наименее изученной здесь выступает именно фразеология. Прежде всего, слабо описан корпус фразеологизмов в силу понятийной неопределенности этой единицы. Практически то, что близко к понятию связанного словосочетания, помещается в толковый словарь в словарные статьи, зачастую с неразработанным принципом толкования. Критерием фразеологизма чаще всего выступает его образно-эмоциональная составляющая, при этом семантический потенциал фразеологизма предстает обедненным, а отбор материала носит интуитивный характер. Таким был первый словарь фразеологизмов (Ömer Asım Aksoy. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü (1965)). Последний по времени словарь (M.Ertuğrul Saraçbaşı, İbrahim Minnetoğlu .Türkçe Deyimler Sözlüğü (2002) тоже страдает неразработанностью лексикографических принципов и отсутствием достаточного семантического анализа. Для отечественной лексикографии достойно сожаления отсутствие какого бы то ни было турецко-русского фразеологического словаря, хотя уже десятилетия живет идея его создания. Поэтому теоретические разработки в этой области практически важны как начало этой работы.

Объектом исследования является группа фразеологизмов, опорным компонентом которой выступают наиболее абстрактные глаголы движения, подвергающиеся в сочетании с именными компонентами семантической трансформации и семантическому слиянию и функционально обеспечивающими синтаксическое включение фразеологизма в состав высказывания.

Предметом исследования выступают особенности семантической структуры турецких глагольных фразеологизмов, механизм взаимодействия их компонентов, место в лексической системе турецкого языка, а также

рассмотрение фразеологического материала как источника информации о национально-специфических особенностях наивной картины мира.

Целью работы является попытка сущностной характеристики и систематизации типов турецких глагольных фразеологизмов, а также выявление основных сдвигов в семантике глаголов движения, обусловленных их сочетаемостью с различными тематическими группами имен.

Намеченная цель определила *задачи*:

1. Освещение понятийных аспектов изучения тематического класса глаголов движения турецкого языка;
2. Систематизация фразеологических единиц, образованных ими;
3. Взаимодействие их семантического потенциала с семантикой именного компонента;
4. Определение круга значений, кодируемых турецкими глаголами движения;
5. Мотивация использования фразеологизмов с глаголами движения в значении глаголов других тематических классов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что проведенное исследование опирается на новый подход к фразеологии, в основе которого лежат понятия лексической семантики. В диссертации образование устойчивого словосочетания рассматривается как лексический процесс, обусловленный особенностями переосмысления глаголов движения и семантического потенциала именных компонентов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании важности результатов, достигнутых отечественной фразеологией за последние полвека в основном на материале русского языка для дальнейшей разработки основ турецкой фразеологии с целью создания турецко-русского фразеологического словаря.

Практическая ценность предлагаемого подхода заключается в том, что он позволяет на конкретном материале разработать методику описания глагольных фразеологизмов, использовать идеи лексической семантики в их

анализе с последующим применением этой методики в изучении фразеологии родственных языков.

Материалом для исследования послужила картотека глагольных фразеологических единиц турецкого языка, выделенных нами методом сплошной выборки из толковых словарей и художественной литературы, и апробированных на носителях языка.

Основными методами являются классификационный и дескриптивный, метод компонентного анализа, метод толкования семантической деривации глагольного значения.

Апробация работы: Отдельные положения исследования освещены в докладе на конференции «Ломоносов – 2007» (Москва, 2007).

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников, списка литературы и приложения (примеров из турецких фразеологических словарей и художественной литературы).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Традиционная классификация фразеологизмов, предложенная Виноградовым, и получившая дальнейшую разработку в работах Шанского, не охватывает всего объема устойчивых глагольных сочетаний турецкого языка.
2. Устойчивые сочетания в турецком языке имеют градуальный характер, а также имеется класс так называемых переходных сочетаний, или сочетаний с ограниченной свободой, отнесение которых к свободным или несвободным сочетаниям требует обоснования.
3. Переосмысление турецких глаголов движения происходит в непосредственной связи с именами, с которыми они сочетаются.

4. Фразеология турецкого языка отражает способы категоризации окружающей действительности, релевантные для данной этнокультуры.

Основное содержание работы.

Введение. Значительный объем работы в области турецкой лексикографии, отмечаемый как в самой Турции, так и в нашей стране, все же не привел к качественным сдвигам в этой сфере практического языкознания. В разработке словарных статей, выявлении и подаче лексического значения сказывается неразработанность теоретической основы лексикографии – лексикологии, которая в турецком языкознании нацелена в основном на решение социолингвистических проблем, в частности, заимствований и их места в литературном языке, культуры речи и др.

Вместе с тем для общего языкознания в наши дни характерно особое внимание, уделяемое лексической семантике. Современные концепции лексического значения «дают надежду в компьютерную эпоху представить лексику как систему» (Падучева, 25). В связи с этим на первый план выходят проблемы интерпретации лексического значения, семантической деривации, раскрытия семантического потенциала слова, характера связей между его отдельными значениями и т.д.

Лексическая система имеет особую единицу – фразеологизм, отличную от слова прежде всего своей структурой – семантически связанным сочетанием слов, которое не порождается в речи, но воспроизводится в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава (ЛЭС, 559).

Фразеологизмы как составная часть лексической системы в существующих описаниях турецких лингвистов остаются проблемой классификации, но не изучения их внутреннего строения и семантического взаимодействия компонентов. Подходы к иному рассмотрению неясны, поскольку не определен даже корпус фразеологизмов. Неясны критерии их выделения в том типе, который занимают промежуточное положение между

свободными и связанными словосочетаниями. Поэтому на данном этапе изучения турецких фразеологизмов неизбежны и классификаторские задачи, но не тотального характера, а ограничения определенными подгруппами, в которых ведущему компоненту задается семантический критерий. Так построена настоящая работа, в которой фразеологическая проблематика, в том числе и проблемы классификации, рассматриваются в словосочетаниях, построенных на группе глаголов движения общего характера (в прямом значении несущих главную идею направленного действия) и включенных в тот или иной семантический тип (действие, деятельность, состояние и др.-таксономическая категория в концепции Падучевой, 31). Их переосмысление как основной критерий вхождения в фразеологическое сочетание связано с семантикой второго (чаще именного) компонента, для которого значимым становится не столько его тематическая принадлежность (например, отнесенность к группе соматизмов), сколько распределение по семантическим классам (таксономические классы: например, человек (лицо), вещество, масса, природная сила и др.) (Падучева, 80) .

В современных работах наметилось разграничение фразеологизмов на разные семантические типы: идиомы с жестко фиксированным единичным сцеплением компонентов (*kaçın kurası* - стреляный воробей, букв. какого по счету жребий), *ocağına düşmek* - просить о помощи, букв. упасть в чей-либо очаг, и др. – фразеологизмы в узком смысле. Особняком стоят крылатые слова, поговорки, цитаты из известных текстов, которые имеют устойчивую структуру и связанное значение. Их отнесенность к фразеологизмам в специальной литературе оспаривается, поскольку происхождение и функционирование таких единиц обычно имеет культурно-исторический аспект, который при анализе и выходит на первый план.

Значительная часть фразеологизмов по характеру семантического взаимодействия своих компонентов занимает промежуточное положение между связанными и свободными словосочетаниями (фразеологизмы в широком смысле), что осложняет их интерпретацию как собственно фразеологических единиц. Попытка ответить на этот спорный вопрос

составляет одну из задач настоящей работы (например, можно ли отнести к разряду широко понимаемых фразеологических сочетаний тип *karar vermek* ‘решить’ и насколько в ответе на этот вопрос значимой оказывается отнесенность имени к разным таксономическим классам (человек-лицо, множественный коллектив лиц и др.) и лимитирование предела его сочетаемости.

В понимании фразеологизма автор исходил из представления о том, что это продукт вторичной номинации, результат синтагматического взаимодействия слов-компонентов в процессе переосмысления и формирования нового значения. К универсальным признакам фразеологизма принято относить переосмысление лексико-грамматического состава, устойчивость и воспроизводимость. Переосмысление основывается чаще на речевом механизме метафоры, благодаря которому возникает семантическая транспозиция от основного значения к переносному, в глагольных словосочетаниях обычно на основе предикатных схем.

Анализ фразеологических сочетаний с глаголами движения в работе был ограничен их исходной формой. Залоговые формы глаголов движения будучи лексико-грамматическими образованиями также включены в процесс вторичной номинации, особенно глаголы с каузативной семантикой, составляя особую тему исследования. Ср. на примере каузатива от глагола *kaşmak* > *kaşırtmak* заставить//позволить//допустить бежать можно видеть разнообразие его фразеологических сочетаний: *suçluyu* ~ упустить преступника, *kız* ~ похитить невесту, *ders* ~ пропустить урок, *fırsat* ~ упустить момент, *fazla* ~ хватить лишнего (в выпивке) и др.

Идиомы чаще имеют стилистическую маркированность и сопровождаются экспрессивными коннотациями. Экспрессивный признак часто воспринимается как основной – так это предстает в определении фразеологизма у турецких исследователей.

Специфика фразеологизмов с их разнообразными семантическими особенностями, их структурно-семантическая неоднородность обусловили значительное место, уделяемое в их анализе описательному методу, а также

методу компонентного расчленения лексического значения.. К идеям динамической модели в семантике лексики (Падучевой) автор диссертации обращается только как к вспомогательному приему, понимая, что эта концепция многое обещает и для решения проблем фразеологии.

В главе 1 «Особенности семантики глагольных лексем» анализируется семантика турецких глаголов движения.

Прежде всего, автором исследуется характер лексического значения глаголов. Если лексическое значение имен существительных в своем подавляющем большинстве основывается на понятии «сущность», материальной или идеальной, т.е. сформированной языковыми средствами, выражающими предметность, и на логико-грамматической категории «субстанция», то в значении глагольных лексем отражаются действия, состояния, процессы – отношения, попадающие под другую, не менее емкую логическую категорию – «признак».

Универсальным свойством лексического значения глагольных лексем является то, что каждый полнозначный глагол представляет собой потенциальную синтагму; в содержательном плане признаковое имя формирует свое значение: 1) в акте знакообразования, в номинации с учетом носителя (субъекта, объекта) данного признака; 2) при функционировании в речи, где оно дополнительно уточняется, конкретизируется и формирует тем самым круг сочетающихся с ним предметных имен (Уфимцева).

Номинация глагольными лексемами происходит неизбежно с ориентацией на сферу субъекта и/или объекта. Поэтому глагол как номинативная единица имеет каждый свою ономаσιологическую формулу, раскрывающую его семантическую направленность на одну из двух указанных сфер. По сравнению с предметными именами, значение глагольных и адъективных лексем складывается из двух частей: из семантики собственно глагольного или адъективного имен и значения определяемого ими предметного имени.

В широком смысле глаголами движения или глаголами перемещения называют любые лексемы, обозначающие изменение местоположения

предмета в пространстве. Существуют, однако, подходы, проводящие грань между понятиями движения и перемещения. Л.Теньер, например, к глаголам движения относит лексемы, которые описывают способ движения (ср. *yürümek* и *gitmek*), глаголы же перемещения указывают на определенное направление относительно точки отсчета (ср. *gitmek* и *gelmek*). Таким образом, по его мнению, перемещение связано прежде всего с последовательным изменением местоположения субъекта при определенном пути следования, тогда как движение может быть хаотичным.

Изучение глаголов движения с точки зрения структуры их семантической парадигмы показывает, что многие стативные глаголы являются семантическими дериватами того или иного глагола движения. Если же не ограничиваться глаголами движения, а включить в рассмотрение и другие тематические классы, например глаголы создания, то показатель продуктивности перехода из динамики в статику возрастет еще больше. Примеров динамических глаголов в статических движениях может быть огромное количество: подходить (*Bu renk ona gitmiyor*. Этот цвет ей не подходит. и др.)

Для исследования автором используется понятие тематического класса. Тематический класс – понятие более узкое, чем класс семантический, тематический класс является формальным аналогом семантического поля, которое определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Тематическая и семантическая классификации не совпадают друг с другом, находясь в отношении пересекающихся классов. Тематический класс объединяет слова с общим семантическим компонентом, который занимает центральное место в их смысловой структуре. Так, например, глагол *gelmek* ‘приходить’ по своему основному семантическому потенциалу (и прямому значению) относится, прежде всего, к традиционному семантическому классу (=семантическое поле). Но этот же глагол в составе *aklına gelmek* – придумать, вспомнить попадает в класс ментальных глаголов. В данном

подходе особую важность приобретает понятие таксономической категории – традиционных валентностей, участников (их семантическая характеристика).

Глаголы движения рассматриваются с точки зрения *Фокуса*, или *Акцента* их внимания.

Как правило, этот класс глаголов имеет валентности *Начальной* и *Конечной точки*, но обе валентности необязательны. Например, *yürümek* «идти» можно в равной мере откуда-то и куда-то. В данном случае мы говорим о *Маршруте* движения, в составе которого принято выделять три наиболее важных компонента: начальную точку, конечную точку и все промежуточные отрезки (собственно «маршрут» в узком смысле слова).

Не менее важной, чем характеристика маршрута движения, является характеристика *Способа движения*, которая также отражена в ряде турецких глаголов движения.

Говоря о глаголах движения, необходимо затронуть и характеристику *Среды*, в которой это движение происходит; на основе этого признака выделяются 3 подгруппы глаголов:

1. глаголы со значением движения по твердой поверхности (*yürümek* – идти пешком),
2. глаголы со значением движения по воздуху (*uçmak* - лететь),
3. глаголы со значением движения в жидкой среде (*yüzme* - плыть).

Существует ряд глаголов, нейтральных к данному признаку, таких как, например, *gelmek* – прийти, приехать: *vapurla gelmek* (приехать на корабле, т.е. двигаться в жидкой среде), *uçakla gelmek* (прилететь на самолете, т.е. по воздушной среде), *yürüyerek gelmek* (прийти пешком, т.е. по твердой поверхности).

Семантика глагола движения может быть настолько сложной, что глагольная основа будет выражать и *Темп* или *Скорость* движения, как, например, глагол *koşmak* – бежать (быстрый темп движения) или *sürünmek* – волочиться (медленный темп движения). Вообще с самой идеей скорости

сочетаются семантические классы глаголов со значением процессов и действий, прежде всего физических.

Некоторые турецкие глаголы движения несут в себе сему *характера движения*: таким является, например, глагол, характеризующий характер движения человека *topallamak* – ковылять; глагол, характеризующий манеру движения лошади *yorgalamak* – идти рысцой.

Отдельно необходимо отметить грамматикализацию рассматриваемых глаголов. Грамматикализация понимается в первую очередь как особый *семантический процесс*, результатом которого является появление языковой единицы с грамматическим значением. (Майсак)

В турецком языке глаголы *gitmek* и *gelmek* приобретают значение хабицуалиса, т.е. постоянного действия в сочетании с деепричастиями на –ır или на –а: *Bu iş böyle olagidecek. Это так и будет продолжаться; Okunagelen kitaplar. Книги, которые постоянно читаются.* С помощью глагола *gitmek* образуются конструкции, обозначающие завершенность (перфективное значение) с оттенком внезапности или стремительности: *uçup gitti* (вдруг улетел), *kaybolup gitti* (сразу скрылся).

Глава 2 «Современное состояние теоретической и описательной фразеологии» начинается с рассмотрения процесса вторичной номинации. Вторичная лексическая номинация – это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. В процессе вторичной номинации всегда имеет место взаимодействие четырех компонентов: *действительность – понятийно-языковая форма* ее отображения – *переосмысляемое значение языковой формы*, опосредующее отнесенность нового смысла к действительности, – *языковая форма во вторичной для нее функции наречения*. При непрямой номинации предшествующее значение языковой формы передает часть информации, существенной для обозначаемого объекта, во вновь формирующееся понятийно-языковое содержание имени. Именно поэтому номинативно-производные значения «неразрывно связаны с «основными», как отмечал В.В.Виноградов.

Косвенная номинация является процессом вторичной номинации, осложненным подключением к процессу наименования комбинаторно-синтезирующей деятельности сознания и соответствующей языковой техники.

Такой способ номинации заключается в том, что, наряду с непрямым характером отображения действительности, опосредованным преемственностью некоторых элементов из предшествующего значения слова, формирование смысла нового наименования протекает здесь под непосредственным воздействием смыслового содержания другого наименования, которое детерминирует характер отображения действительности в новом отношении именования, задавая тот или иной ракурс ее рассмотрения, и тем самым также опосредуя это отображение.

Отличительный признак образовавшихся таким образом сочетаний слов – их *несвободный характер, проявляющийся в ограниченном выборе слов-компонентов*. Например: *приходить к решению, к выводу, к власти*, но невозможность *приходить к размышлению, к умозаключению, к правлению* (*karar vermek, karar almak, но не uarmak*).

Как известно, большую роль в становлении фразеологии как самостоятельного раздела языкознания сыграли работы акад. В.В.Виноградова, классификация которого, построенная на степени семантического сращения компонентов фразеологизма, определила ведущую роль этого подхода в имеющихся работах и по тюркской фразеологии. Влияние концепции В.В.Виноградова прослеживается и в еще редких работах турецких лингвистов по фразеологии. В работе турецкого лингвиста Leyla Şubası Uzun, посвященной изучению семантики турецких фразеологических единиц, исследователь, руководствуясь критерием переосмысленности компонентов устойчивого сочетания, выделяет три типа:

- устойчивые словосочетания, где все компоненты переосмыслены,
- устойчивые словосочетания, где один из компонентов переосмыслен, а другой сохраняет одно из своих значений,
- устойчивые словосочетания, где ни один компонент не переосмыслен.

В качестве видов переосмысления исследователь выделяет метафору (deyim aktarması), метонимию (ad aktarması), сравнение (benzetme) и аллюзию (alüzyon). (Şubası Uzun)

Действительно, турецкий материал без труда укладывается в эту традиционную схему. В ней выделяются 4 типа: *фразеологические сращения* (идиомы, утратившие мотивировку значения: рус. съел собаку, бить баклуши, тур. *kaçın kurası* - стреляный воробей, (букв. скольких жребий), *kim vurduya gelmek* букв. идти к убил > быть убитым неизвестно кем, *фразеологические единства* с просматриваемой внутренней формой *elden düşme* - букв. упавший из рук > купленный по дешевке, *güvey girdi* - он вошел в дом невесты зятем (ср. рус. диал. влазень), *başını alıp gitti* - букв. взял голову и ушел > улизнул, *фразеологические сочетания* (*ses çıkmadı* - букв. голос не вышел, не раздавалось ни звука, *boğazımdan geçmiyor* - в глотку не лезет, *фразеологические выражения* с переосмысленным составом - *ateş almaya mı geldin?* Ты пришел за огнем ? > пришел и сразу бежать? *balı olan bal yemez mi* у кого есть мед, разве не попробует > рус. у воды быть да не замочиться'. Вместе с тем значительная часть турецких фразеологизмов в эту схему не укладывается. Возникает необходимость выделить группы фразеологических единиц на иных основаниях, чтобы уяснить место многочисленных сочетаний, в которых настолько прозрачна внутренняя форма и частотна модель, что интуитивно такие сочетания представляются близкими к свободным. Ср. *sadede gelmek* - вернуться к теме разговора (букв. прийти к разговору), где заимствованное из араб. *saded* 'возвращение к разговору'.

В литературе имеют место попытки определить признаки идиоматических оборотов, которые выступали бы критерием их отграничения. Так, в работе С.И.Абакумова к ним отнесены: семантическая целостность, непереводаемость, синтаксическая и лексическая неделимость, частичная неизменяемость порядка слов, отсутствие широких словообразовательных возможностей. Если мы взглянем на турецкое фразеологическое сочетание, например, фразеологическую схему *aklına gelmek* - прийти на ум (*aklına masamın üzerinde bıraktığım kitap geldi* (Pamuk)

‘я вспомнил о книге, которую оставил на столе’, то сразу отмечается возможность расчленения словосочетания; само словосочетание может трансформироваться в иную синтаксическую структуру (*akla gelecek ne kadar neden varsa..(Pamuk)* ...все причины, которые можно вообразить (букв. которые могут прийти на ум) и по существу в иное семантическое единство, в котором оказался удаленным грамматический знак субъекта-посессора (*akl-im-a*). Т.е. разный характер фразеологизма не дает возможности дать его однозначное определение, как и предложить операциональное толкование (Баранов, Добровольский, 61).

В лингвистической литературе отмечается разное истолкование полусвободных сочетаний, или сочетаний с ограниченной свободой такого типа. В работе Н.Н.Амосовой автор подходит к проблеме устойчивых сочетаний с точки зрения контекстологического анализа. Учитывая их элементарное, непосредственно замечаемое отличие от единиц переменного контекста (неизменность, константность их лексического состава), мы, естественно, должны будем признать их единицами постоянного контекста.

Говоря о единицах типа *karar vermek* – принять решение, которые допускают вариации ключевых слов в пределах определенного набора – они представляют собой некий переходный тип контекстуальной связанности. Такие сочетания, по мнению автора, нельзя назвать свободными по причине того, что состав ключевых слов (в данном случае *vermek, almak*) лимитируется.

Другой подход связан с введением в понятие фразеологичности признака нерегулярности (Баранов, Добровольский, 60). В этом смысле наиболее нерегулярны идиомы с непрозрачностью и невыводимостью своего значения из составляющих компонентов (ср. *kaçın kurası* - стреляный воробей, *gözden düşmek* - букв. выпасть из глаза > потерять доверие), которые составляют центр фразеологизмов как совокупности несвободных словосочетаний. Высокая степень нерегулярности (при высокой степени идиоматичности и устойчивости) делает идиомы сверхсловными образованиями. Тем не менее четкая граница между идиомами и другими

фразеологическими образованиями отсутствует, ощущается только интуитивно и чтобы показать ее градуальный характер, введено понятие «порог нерегулярности» (там же, 63).

При таком подходе сочетание типа *karar vermek* ‘ (1) решать ‘ интуитивно скорее включается в разряд свободных словосочетаний. Оно отмечено прозрачностью значения и выводимостью при переводе. Казалось бы, это подтверждается свободой замены глагольного компонента: ~ *almak* (2) букв. взять решение, ~ *a varmak* (3) букв. достичь решения, ~ *a bağlamak* (4) букв. привязать к решению при сохранении значения решать. Наличие вариантов доводит почти до нуля нерегулярность такого словосочетания и лишает значимости признак устойчивости. Однако в оценке таких «почти свободных» сочетаний следует учитывать, в какой семантической роли и члена какого таксономического класса выступает общее «*karar*». В (1) *karar* наделен признаком «воля», связанный с внутренней готовностью субъекта-лица совершить действие; в (2) *karar* следует отнести к классу «документ», в (3) можно усмотреть элемент «цель», в (4) «результат».

Таким образом, признак «порог нерегулярности» в отдельных подгруппах глаголов получает характер критерия фразеологичности. В этом случае такую функцию (высший порог нерегулярности) могла бы выполнять словообразовательная единица * *karar etmek*, в турецкой лексической системе отсутствующая.

Глаголы движения (в частности *gelmek*) в составе фразеологизмов по степени идиоматичности попадают минимум в три группы:

1. Наиболее близкие к свободным словосочетаниям: (*gazaba gelmek* - прийти в ярость),
2. Относящиеся к идиомам (*kim vurduya gelmek* - быть убитым неизвестно кем и где, сгинуть),
3. С градуальной степенью идиоматичности (*zor gelmek* - показаться трудным для выполнения, *zora gelememek* - не выдержать трудностей, *dara gelmek* - впопыхах явиться в неприглядном виде; быть вынужденным).

Глава 3. «Анализ лексического значения глаголов движения и типы устойчивых сочетаний, образованных ими». В анализе лексического содержания глаголов движения автор исходит из следующих положений:

1. Глаголы движения наиболее абстрактного содержания (ср. *gitmek* «уйти», но *sıçramak* «уйти стремительно»; *çıkmak* «уйти за пределы замкнутого пространства»: *inmek* «спуститься сверху вниз») в своем семантическом развитии занимают среднее положение между единицами с преобладающим лексическим («вещественным») значением и глаголами, в которых грамматический компонент вытеснил вещественное значение: например, исторически *etmek* «делать» - современный словообразовательный элемент в основном с заимствованными глагольными именами (*kabul* «прием» > *kabul etmek* «принимать», *tesir* «влияние» > *tesir etmek* «влиять»), глагол *yapmak* «делать» не грамматикализировался до конца, сохраняя вещественное значение «строить» и потому в своем словообразовательном качестве выступает в основном с предметными именами (*resim yapmak* «рисовать», *yemek yapmak* – готовить еду), хотя и имеет тенденцию стать словообразовательным элементом.

Глаголы движения, значительно опустошенные в своем лексическом значении, имеют двойственный статус: сохраняют основное («вещественное») значение, но и реализуют свое грамматическое значение. Это последнее дало в тюркских языках категорию способа действия (значения результата, непрерывного развития и др). В турецком языке эта категория представлена слабо и характера универсального грамматического компонента не имеет.

2. Глагол как единица словаря может рассматриваться как виртуальная синтагма, т.е. потенциальное словосочетание, в котором глагол реализует одно из своих «значений», один из своих «лексико-семантических вариантов» (Уфимцева, 34). Эта реализация предполагает семантическое взаимодействие глагола с именем определенного семантического класса, в

процессе которого может возникнуть новая лексическая единица – результат вторичной номинации. Терминологическое различение свободных и связанных словосочетаний призвано разграничивать указанный процесс и его результаты, в частности формирование фразеологических сочетаний.

3. Их градуальное членение дает собственно фразеологизмы, или идиомы (например, *elden düşme* «купленный по случаю, дешевый» (букв. выпавший из руки) и более значительную численно массу фразеологических сочетаний (ФС), отвечающих традиционным критериям (двучленность, нечленимость, невыводимость общего значения из суммы составляющих, устойчивость), но вместе с тем в силу специфики вторичной номинации группа ФС не одинакова по разным языкам и полного соответствия указанным критериям не обнаруживает. Например, для турецкого языка характерно фразеологическое сочетание с меняющимся фрагментом лица: *bu resim hoş-um-a gidiyor* «мне нравится эта картина», *hoş-un-a* «тебе нравится» (букв. к моему хорошему, к твоему хорошему идет). Разные подходы к такому типу словосочетаний освещены выше.

4. Преобладающий тип фразеологизма в турецком языке – глагольное сочетание: предикативная конструкция требует включения глагола (ср. рус. «мое путешествие в Германию» – тур. *Almanya'ya yaptığım gezi* (букв. мною осуществленное путешествие). Реже это могут быть зависимые предикаты, передаваемые нефинитными формами (*sıçrayarak gitti* - букв. устремившись ушел). Частотно преобладающие глагольные словосочетания объективно обусловили и существование промежуточного слоя ФС, градуально расположенных между идиомами и свободными словосочетаниями.

К таким полусвободным словосочетаниям нами отнесены:

а) тип ФС с меняющимся показателем лица при именных компонентах: *hoşuma gidiyor, aklıma geldi*,

б) нечленимое сочетание двух глаголов: *düşe kalka* - с трудом, букв. падая вставая,

в) критерием ФС может быть ограниченность изменения глагола по категориям.

В принципе значительная часть турецких ФС входит в группу, которая в классификации В.В.Виноградова названа фразеологическими сочетаниями и предполагает их структурную однотипность со свободными сочетаниями, но будучи нарушенной разрушает и фразеологизм. Ср. *sinek avlıyor* «бездельничает» (букв. ловит мух) – ФС, при расширении высказывания - *mutfakta sinek avlıyor* - букв. ловит мух на кухне – свободное словосочетание.

Особняком в ряду турецких фразеологизмов стоят устойчивые выражения не членимые и не изменяемые при включении в высказывание. Например, *adı çıkmış dokuz a inmez sekize* - букв. его имя поднялось до девяти (и) не упадет до восьми, если слава поднялась так высоко, то уже не опустится. Такие сочетания требуют не только поиска соответствий, но историко-культурных пояснений (так, числовая мистика предполагает в числе «девять» замыкание циклической полноты) (Мифологический словарь, 179). Для фразеологизмов такого типа обычна форма настоящего-будущего в глаголе, придающая такому тексту характер вневременной сентенции.

Образы, лежащие в основе таких фразеологических единиц, в разных языках различны и часто не имеют себе соответствий. Вообще, в формировании фразеологических единиц числительным принадлежит известная роль во всех языках (ср. рус. семь раз отмерь – один отрежь, за семью замками). (Магомедханов)

В работах по фразеологии отмечается общая черта, характерная для фразеологического массива большинства языков – доминирующая роль отрицательной оценочности в сферах, номинация в которых затрагивает явления, наиболее существенные для именуемого субъекта

(Добровольский,9). Так, в немецкой фразеологии в их перечень вошли: пьянство, непредвиденные события, неприятности, хвастовство, страх и др.

На основании ограниченного фрагмента фразеологизмов, который был исследован в данной работе, можно согласиться с тем, что идиомы с негативной оценкой преобладают. Они распределяются по таким разрядам:

- 1) негативная характеристика лица: *gözden düşmek* - утратить доверие, *içkiye düşmek* - удариться в пьянство, *insanlıktan çıkmak* - потерять человеческий облик, *aklı gitmek* - растеряться от страха,
- 2) оценка состояния физического или морального: *yüreğinden kan gitmek* - испытывать сильную боль, *baş aşağı gitmek* - ходить понурясь, тяжело переживать ч.-л., *içi dışına çıkmak* - мутить, тошнить, выворачивать наизнанку, *turşusu çıkmak* - превратиться в развалину, *içi geçmek* - стать беспомощным к старости,
- 3) недостойное поведение: *bir kulağından girmek öbür kulağına çıkmak* - и ухом не вести, *ağzından girip burnundan çıkmak* - вешать лапшу на уши, *altından girip üstünden çıkmak* - транжирить, *ıska geçmek* - плевать (на это),
- 4) наказание, порицание: *ipliği pazara çıkmak* - вывести на чистую воду, *dayaktan geçmek* – отдубасить,
- 5) делать бесполезное дело (бесполезными средствами): *yangına körükle gitmek* - бежать на пожар с поддувалом, *ikisi bir karpıya çıkar* - (что ни делай) результат один, *ipe sapa gelmez* - одно с другим не вяжется, *herkes gider Mersine biz gideriz tersine* - все идут в Мерсин, а мы в обратную сторону,
- 6) смерть, утрата: *gözü açık gitmek* - умереть так и не получив желаемого, *kim vurduya gitmek* - быть убитым неизвестно где и кем.

Глава 4 «Картина мира». Концептуальный анализ языка позволяет провести параллели между языком и жизнью, национальным менталитетом, культурной спецификой определенного народа. Картина мира формируется естественным образом, в процессе жизнедеятельности,

накопления практического опыта на основе наблюдений. Она фиксируется в национальном языке независимо от желания его носителя, слабо осознается им, но при этом отражает его представления о мире, естественный фон, который систематизирует знакомое, осознанное, близкое и привычное.

Фразеологизмы извлекаются из памяти носителей языка и воспроизводятся в готовом виде как нечто целое и неделимое. В семантике фразеологизмов органически сочетаются два плана: прямой и переносный. Эти два плана воспринимаются носителем языка комплексно как сложное, богатое и образное единство. Но для изучающих язык необходимо раскрывать и объяснять генетический прототип устойчивого сочетания, давать буквальный перевод фразеологизма. Это важно для подхода к национальной фразеологической системе как к источнику экстралингвистической информации.

Многие турецкие фразеологизмы вообще, и рассматриваемые нами в частности, связаны с религией Турции, ее религиозными традициями и представлениями. Например:

- *kırkı çıkmak* - досл. выйти сорока, потерять терпение, выйти из себя. В данном примере прямое значение словосочетания объясняет его значение вторичное. При вступлении в мусульманскую секту, человек должен был прожить сорок дней по самым строгим правилам, полностью отказываясь от всего земного.

- *el basmak* – досл. наступать рукой; клясться. В исламе есть традиция клясться, положив руку на Коран.

Говоря о тюркских традициях и семейном укладе, особенно стоит обратить внимание на важность женитьбы и связанные с этим событием глагольные сочетания:

- *kismetі çıkmak* – досл. выйти – о судьбе, говорят о возможности девушки выйти замуж. Известно, что рождение дочери накладывало на ее семью обязательство договориться о ее замужестве.

- *evde kalmak* – досл. остаться дома, уже в немолодом возрасте быть незамужней. Значение этого фразеологизма объясняется уходом девушки в дом мужа после свадьбы.

В турецкой семье всегда строго соблюдалась иерархия ее членов. Если девушка теряла отца, ответственность за нее переходила к дяде. Эта традиция объясняет вторичное значение сочетания *gayret dayıya düşmek* – досл. упасть усилию на дядю, передать дело тому, кто сможет с ним справиться.

Своеобразие быта и жизни того или иного народа находит свое отражение в речевом этикете. Турецкая фразеология зафиксировала наиболее характерные для турецкой речи традиционные обороты вежливости, учтивости: *kolay gelsin* – досл. пусть идет легко, пожелание поменьше трудностей в работе, *geçmiş olsun* – досл. пусть будет прошедшим, пожелание скорейшего выздоровления. В связи с этим необходимо также отметить фразеологический оборот *safa geldine gitmek* – досл. идти к пришедшей радости, нанести первый визит вновь приехавшим. Это сочетание подчеркивает важность отношения с соседями. Именно эта традиция особенно ярко выражена в турецких пословицах. (Ev alma, komşu al. Не покупай дом, покупай соседа.)

Свое отражение нашли также еще доисламские поверья: *nazara gelmek* – досл. прийти к сглазу, без видимой причины не получаться какому-либо делу.

Подробный анализ лексики, принимающей участие в образовании устойчивых сочетаний, дает возможность выделить некоторый пласт, интересный с точки зрения изучения быта тюрок, вплоть до мелочей:

- *gökten zembille inmek* – досл. спускаться с небес с плетеной кошелкой, «упасть с неба», достаться без труда,

- *küplere binmek* – досл. сесть на большой глиняный сосуд, «полезть в бутылку»,

- *okkanın altına gitmek* – досл. пойти по окку (мера веса в 1, 283 кг.), погореть на чем-либо,

Кочевой образ жизни тюрок объясняет большое количество фразеологизмов, связанных с дорогой, передвижением: *yola çıkmak* – досл.

выйти на дорогу, отправиться в путь, *yoldan çıkmak* – досл. выйти с дороги, сбиться с пути, *yol geçen hanı* – досл. проезжий двор, многолюдное место, и др. На воинственность же тюркской нации указывают многочисленные сочетания со значением смерти насильственной, убийства, гибели: *kanına girmek* – досл. войти в кровь кого-либо, убить, *şehit düşmek* – пасть шахидом, быть убитым врагом.

Заключение. Итак, в работе были поставлены следующие основные задачи:

1. Выработать подходы к фразеологическому составу турецкого языка в аспекте современных концепций в этой сфере языкознания. Были учтены принципы исследования фразеологических единиц, разработанные в трудах В.В.Виноградова. Изучены пути системного решения фразеологии как части лексического состава языка, структурно-семантической организации фразеологических единиц как явления вторичной номинации (работы В.Н.Телии, А.А.Уфимцевой, В.Г.Гака, М.М.Копыленко и др.), наконец, теоретические и практические разработки коллектива Машинного фонда русского языка в Институте языкознания РАН (работы Д.О.Добровольского, А.Н.Баранова, Э.А.Астаховой и др.). Для обоснования принципов анализа фразеологических единиц турецкого языка был осуществлен отбор относительно замкнутого блока фразеологизмов с глаголами движения общего характера как структурно определяющего компонента фразеологизмов. Рассмотрены закономерности их сочетаемости с именами и формирование структурно-семантических фразеологических единиц в пределах параметров, заданных переосмысленными глаголами движения. Подтверждено, что это взаимообусловленный процесс переосмысления свободных словосочетаний, который по степени высшей единицы - идиомы - имеет градуальный характер.

2. Нетрадиционно в работе поставлен вопрос о сущности полусвободных синтаксических единиц, которые в основном в силу отсутствия образности в состав фразеологизмов не включаются. Лексикографическая

целесообразность их изучения как периферии фразеологического состава (Д.О.Добровольский) поставила для турецкой фразеологии и эту задачу.

3. В описательной части работы подробно рассмотрены глаголы движения как явления пограничного словообразованию и структурно-семантических типов фразеологизмов, сгруппированных как по ведущему глаголу, так и по семантической идее. Фразеологизмы с глаголами движения в своем переосмыслении тяготеют в основном к тематическому классу чувственно-ментальной сферы с преобладающей отрицательной аксиологической характеристикой.

4. Автор стремился соединить в работе описательный анализ фразеологического материала, классификацию структурных моделей и семантических типов фразеологизмов с проблемой теоретического обоснования их сущностной характеристики, критериев выделения и принципов семантической организации. В рассмотрении лингвистического устройства фразеологизмов был затронут вопрос о параметре образности их содержания, а также вопрос о фразеологизмах как отражении наивной картины мира, как она предстает у носителей языка.

5. Как представляется, проделанная работа открывает возможности для составления турецко-русского фразеологического словаря, необходимость в котором совершенно очевидна. Свою работу автор рассматривает как первый шаг в решении этой лексикографической задачи.

В диссертации также имеется приложение, представляющее собой словарь фразеологизмов с примерами из художественной литературы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. «Глаголы движения как тематический класс (на материале турецкого языка)» // Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2007». Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2007. Т. IV . с. 30
2. «Глаголы движения как тематический класс (на материале турецкого языка)» // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007». Секция «Востоковедение, африканистика». М., 2007. с. 94-97
3. «Глаголы движения как тематический класс (на материале турецкого языка)» // Материалы докладов XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007». М., 2007. (CD- версия) ISBN 5-7776-0079-4
4. «Соотношение фразеологических сочетаний и глагольных лексем в границах одного тематического класса» // Институт иностранных языков, Институт языкознания РАН «Вопросы филологии». М., 2006 Специальный выпуск. с.126-130
5. «Особенности семантики глагольных лексем (на материале турецких глаголов движения)» // Вопросы тюркской филологии. вып. VII (Материалы Дмитриевских чтений). М., 2007. с. 25-35
6. «Об одном типе глагольных фразеологизмов в турецком языке» // Кавказский лингвистический сборник. Вып.19 М., 2007. с. 7-10

